

Вэй Потянь неожиданно закричал:

– Ву Чжэн Нан, ты действительно пал в вечную тьму!

Ведь это было не что иное, как признаки постепенной демонизации. С одной стороны, существовала вероятность того, что Ву Чжэн Нан давно попал под влияние темной изначальной силы и использовал лишь определенные методики из нее, чтобы обвести всех вокруг пальца. Также была вероятность того, что его темная сила стала доминирующей потому, что он использовал свое тайное искусство для того, чтобы подавить свои тяжелые ранения. Но в любом случае, значило это только одно – он уже погрузился в вечную тьму.

Негодование захлестнуло Ву Чжэн Нана и он гневно произнес:

– Разве мне нужно было бы искать возможность выжить на темной стороне, если бы Искусство Возмездия настолько не повредило мои основы? Вы, аристократы, занимаетесь тренировкой тайного искусства с самого детства. Что вы вообще можете знать о наших трудностях в поиске искусства практики высокого уровня, которое так необходимо нам для выживания?

Он на мгновение остановился, прежде чем со смешком показать на Цянь Е:

– Он тоже практикует Искусство Возмездия. Вы что, действительно полагаете, что Король-солдат пятого ранга – это хорошая вещь? Чем быстрее ты прогрессируешь, тем короче будет твоя жизнь. Ты будешь чувствовать постоянную боль от множества скрытых повреждений. Три года ты будешь терпеть постоянную боль от различных внутренних травм и погибнешь, так и не достигнув тридцати лет.

Вэй Потянь покраснел от негодования. Он открыл было рот, но не нашелся, что сказать.

Цянь Е медленно произнес:

– Разве вы не могли обратиться за другим искусством, когда заслужили достаточно армейских заслуг?

Теперь Ву Чжэн Нан казался более спокойным, и он посмотрел на Цянь Е. Затем произнес с издевкой:

– Ты, должно быть, тоже и из армейских рядов и сам, вероятно, хорошо знаешь, что для того, чтобы претендовать на такие особые ресурсы, придется выстраиваться в очередь. В то время они сказали мне, что мои достижения и мой уровень недостаточны, но я смог бы пройти дальше, хоть и с трудом, если бы принадлежал классу землевладельцев. Так что тебя, Цянь Е, вовсе не обязательно ждёт судьба чем-то лучше моей. Ты или станешь шавкой при какой-нибудь семье аристократов в обмен на искусство низкого класса или положишь десять лет своей жизни на алтарь армии, а потом посмотрим, успеешь ли ты накопить достаточно заслуг до того, как смерть настигнет тебя.

Цянь Е молчал. Он мог представить, каково было бы отчаяние Ву Чжэн Нана, когда в тот день ему было отказано. В социальном обществе империи уровень и статус строго соблюдался. Распределение практически любого типа ресурсов некоторым образом зависело от происхождения семьи человека.

Армия Империи могла рассматриваться как справедливая – было ли это продвижение по службе или использование снаряжения – все зависело от сил и достижений. Однако переход от Искусства Возмездия являлся исключением.

Это включало в себя не просто скопированное искусство практики. Переход требовал также полный набор препаратов для восстановления тела после внутренних повреждений. Они были не только чрезвычайно дорогими, но также и сырье для них было очень сложно получить. Каждый год доступ к ним был строго лимитирован. Как результат, происхождение неизбежно влияло на требования к распределению таких особенных ресурсов. Вот почему Искусство Возмездия считалось искусством для пушечного мяса.

Ву Чжэн Нан издал сдавленный смех:

– Скажи мне, как служить верой и правдой в такой Империи?

Цянь Е покачал головой и решительным тоном произнес:

– Ни одна из этих вещей не оправдывает того вреда, который ты причинил своей собственной расе.

Ву Чжэн Нан на мгновение опешил, а потом начал безумно смеяться:

– А ты, паршивец, и вправду упрямый. Тогда испробуй вкус темной изначальной силы. Она медленно растопит всю твою плоть и кровь, пока не оставит только кости. Эта боль ничем не хуже боли от внутренних повреждений от практики Искусства Возмездия!

Ву Чжэн Нан ударил издали.

Полыхающий туман из смеси красного и черного набросился прямо на Цянь Е и повалил его на землю. Возможности уклониться просто не существовало, настолько быстрой была его скорость.

– Малыш Е!

Вэй Потянь, явно бог весть откуда, собрал все свои силы и неистово вскочил на ноги. Его тело вновь покрылось песчано-желтым светом... Однако щит света Тысячи Гор оказался чрезвычайно тусклым, словно мерцающий на ветру фитиль свечи. Он, вероятно, не смог бы продержаться долго, даже если бы последующая атака не случилась.

Ву Чжэн Нан прищурился и холодно фыркнул:

– Ты себя переоцениваешь!

Он взмахнул рукой и выстрелил этим туманным пламенем прямо в Вэй Потяня.

Скопление этого алого пламени было вязким и густым. Оно прочно прицепилось к нему, как только вступило в контакт с Тысячью Гор и начало испускать шипящие звуки разъедания.

Пламя в мгновение полностью опалило сияние Тысячи Гор. Несколько остаточных скоплений попали прямо на Вэй Потяня, разрушив его высокотехнологичную броню и сформировав огромную дыру, прежде чем начать впитаться в кожу и мускулы. Его кожа быстро обуглилась, несмотря на постоянное сопротивление его изначальной силы.

Вэй Потянь и в самом деле оказался негибким – он встал без единого стога, молчаливо выдерживая жгучую боль. Казалось, его сжатый кулак замерцал пятнами звездного света.

Ву Чжэн Нан фыркнул и на его лице появилось злое выражение. Крича, он вновь двинулся с кулаком на Вэй Потяня:

- Если ты так сильно хочешь смерти, я тебе помогу!

Черно-красная изначальная сила появилась из удара Ву Чжэн Нана, сформировав пламя длиною в метр, которое тут же набросилось на Вэй Потяня. Последний взревел и бесстрашно взмахнул собственным кулаком чтобы встретить этот удар, но как он смог бы заблокировать его, если он и на ногах-то еле-еле стоял.

Тонкий луч синевы неожиданно засиял в воздухе. Одиноким зеленый лист слетел с пальца Сун Цзынина и появился в пустом пространстве – он разрезал пламя темно-красной изначальной силы напополам и остаточным импульсом устремился на Ву Чжэн Нана.

Ву Чжэн Нан громко закричал и попятился на несколько шагов назад.

Он с опаской глянул вниз на свое тело, и увидел, что на его животе появился тонкий ручей из крови – это ранение быстро начало расходиться и превращаться в ужасающую рану.

Сун Цзынин тоже сплюнул полный рот свежей крови, когда зеленый кулон в форме листа на его шее начал быстро терять цвет, приобретая тусклый серый оттенок.

Ву Чжэн Нан глянул на свою рану и повернулся к Сун Цзынину.

- У тебя действительно много защитных приемов. Даже я, возможно, не смог бы захватить тебя, если бы мы пересеклись еще раз. Откуда такая решимость сегодня лишиться жизни?

Сун Цзынин безразлично рассмеялся:

- Тебе этого не понять.

Ву Чжэн Нан низким голосом произнес:

- Это неважно. В любом случае, мне нужно будет этого знать после того, как я убью вас всех.

В это мгновение Цянь Е, которого поразило черно-красное пламя, внезапно застонал и начал карабкаться и подниматься вверх. Остатки густого пламени, которые должны были затухнуть, внезапно начали разгораться вновь, словно чем-то простимулированные. Огромные участки плоти были выжжены и начали тлеть в тех местах, где проходило пламя.

Однако состояние Цянь Е было крайне странным. Свежая кровь неустанно сочилась из его ран, когда он вставал или двигался, но его невероятная жизнестойкость была абсолютно удивительной.

Если бы кто-то присмотрелся внимательнее, то мог бы заметить, что кровь из тела Цянь Е казалась словно живой. Капли его крови не падали на землю, а поднимались и перекачивались, словно по своей воле. Они немедленно устремились туда, где находилось туманное пламя и посреди белого обжигающего дыма быстро тушили их. Скопления этих кровавых зерен все увеличивалось, в мгновение ока закрыв его раны, оставляя лишь отметины бледных шрамов. В этой крови время от времени мелькали золотые и фиолетовые полосы, продвигающиеся в сторону глубоких ранений.

По неизвестным причинам чувство беспокойства и тревоги внезапно заполнили сердце Ву Чжэн Нана, как только он увидел теперешнего Цянь Е, словно он повстречался не с человеком, а природным хищником. Он вдруг посуровел и глубоко вздохнул. Лишь длинный неясный шрам остался на месте раны на его животе. Он медленно поднял правую ладонь, из которой вновь

появился черно-красный огненный туман.

Цянь Е поднял Цветки-Близнецы, после чего узоры на этом оружии последовательно начали зажигаться. Из его рук неожиданно появилось алое сияние изначальной силы, смешанное с частичками плавающего золотого света. Энергия крови в его теле была полностью опустошенной, чтобы воспротивиться его пылающему туману. Темно-красная и фиолетовая энергии его крови заползли обратно в сердце, вялые и подавленные. Только золотая энергия крови оставалась еще более-менее в норме. Во время этого кризиса между жизнью и смертью, золотая энергия крови вновь откликнулась на тот маленький остаток изначальной силы рассвета, когда они устремились в Цветки-Близнецы.

Внезапно Цянь Е тяжело выдохнул:

– Ву Чжэн Нан, ты заплатил такую высокую цену за то, что смог получить лишь самую низкосортную родословную вампиров?

Ву Чжэн Нан остолбенел. Он не понимал, почему Цянь Е произнес такие слова, но чувство опасности, томящееся в его сердце, возросло в сотню раз.

Его инстинкты кричали ему о том, что нужно действовать немедленно, поэтому он с громким ревом кинулся вперед.

Пальцы Цянь Е устойчиво нажали на курок. После чего последовали два четких выстрела, которые прозвучали так, словно что-то только что разбилось вдребезги.

Двухцветные цветки этого оружия, как и прежде, возникли в воздухе, но полностью новый изначальный массив появился на стволе пистолета. Туман, сформировавшийся плетением из бесчисленных крупинок золотого цвета, набросил покров солнечного света на иллюзорные цветы.

Пули изначальной силы, материализовавшиеся в дуле Цветков-Близнецов, тоже оказались золотого цвета. Они были похожи на незаметный луч света, освещающий угол комнаты через окошко. Впрочем, черно-красное пламя тумана рассеялось мгновенно, едва лишь столкнувшись с этими цветами. Словно весенняя вода прорвалась сквозь лед.

Пробившись сквозь пылающий туман, свет золотых изначальных пуль не ослаб и не замедлился. В действительности же они мгновенно влетели в тело Ву Чжэн Нана!

Золотой свет быстро растянулся и покрыл большую часть тела генерал-майора. Он издал неопишуемый крик, словно только что ощутил самую пронизывающую боль в мире. Его стальное тело неустанно боролось и извивалось, но его изначально крепкая плоть теперь была похожа на воск, поддающийся под пламенем, она быстро таяла, от нее отваливались куски, к тому же одновременно с этим разъедало его кости.

В мгновение ока Ву Чжэн Нан рухнул и превратился в лужу неопишуемого месива.

– Все кончено? – это были последние осознанные мысли Цянь Е. После этого он более ничего не ощущал.

Огромный двор внезапно затих.

Вэй Потянь действительно обладал толстой плотью и кожей. Жадно хватая воздух в течение нескольких минут, он первым пришел в себя и поднялся на ноги. Мастер клана Вэй направился

прямо к луже, оставшейся от Ву Чжэн Нана.

Казалось, словно в расплывшемся чистом воске виднелись очертания некоторых органов и костей. Даже у таких бесстрашных людей, как он, от созерцания такой странной картины волосы на голове встали дыбом.

Огни внезапно пролетели мимо Вэй Потяня, пока он рассеянно смотрел на лужу из плоти, и опустились прямо на останки Ву Чжэн Нана. Вспышки загорались и формировали неистовое пламя каждый раз, как только вступали в контакт со своей мишенью. Пламя достигло десяти метров в высоту.

Вэй Потяня это застигло врасплох и ему чуть не опалило брови – он быстро отступил назад и, обернувшись, обнаружил, что Сун Цзынин тоже встал на ноги. Последний держал в руках короткое кристаллическое копье, над которым все еще витали огненные искры.

Тайное Искусство Дома Сун – Копье Разжигающее Огонь – фактически было способно стрелять непрекращающимся огнем из изначальной силы.

Легковоспламеняющиеся останки в мгновение ока превратились в черную гущу.

Вэй Потянь был шокирован и мгновенно вышел из себя:

– Какого черта ты творишь?! Это ведь и есть доказательство того, что Ву Чжэн Нан перешел на сторону врага!

Сун Цзынин еще раз сплюнул полный рот крови, но, казалось, он уже немного пришел в себя. Сейчас он не мог беспокоиться о Потяне. Он быстрыми шагами подошел к Цянь Е и опустился на одно колено.

Туманное лазурное сияние вспыхнуло изначальной силой в его руках и подобно дождю опустилось на как будто бы изрешиченное пулями тело Цянь Е.

Тонкие струйки крови все еще бесцельно катались по поверхности тела Цянь Е. Они мгновенно отпрянули, словно живые существа, как только вступили в контакт с туманом изначальной силы Цзынина. Оставшиеся глубокие раны до кости слегка зашевелились и начали закрываться.

Вэй Потянь многократно изменился в лице, прежде чем наконец успокоиться и начать спокойно, и молча наблюдать за действиями со стороны.

Сун Цзынин поднял голову только после того, как смыл всю кровь с тела.

– Теперь ты можешь позвать на помощь. По дороге так же оповести мой отряд охраны.